

12. О нем см.: Cameron A. *Porphyrius the Charioteer*. London: Oxford University Press, 1973. 286 p.; Порфирий. Сочинения / Пер. Т.Г. Сидаша. СПб., 2011. 660 с.
13. Лосев А.Ф. *История античной эстетики. Т. III*. М., 1974.
14. Порфирий. *О философии из оракулов. Против христиан* // Ранович А.Б. *Античные критики христианства*. М., 1990. С. 346-391.

БОРЬБА СТИЛИХОНА И ЕВТРОПИЯ В ИЗОБРАЖЕНИИ ПОЗДНЕАНТИЧНЫХ АВТОРОВ

Д.Е. Богданов

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

На основании комплексного анализа письменных исторических источников Поздней античности, в статье рассматривается противостояние Флавия Стилихона и евнуха Евтропия, управлявшего Восточным двором после убийства Руфина.

Ключевые слова: Стилихон, поздняя античность, Евтропий, Руфин, Византия.

STILICHO VERSUS EUTROPIUS IN REPRESENTATION OF LATE ANTIQUITY'S AUTHORS

D.E. Bogdanov

Belgorod National Research University

Basing on the later antiquity written historical sources complex analysis the article views conflict of Flavius Stilicho & eunuch Eutropius who was controlling the Eastern court after Rufinus's assassination.

Key words: Stilicho, later antiquity, Eutropius, Rufinus, Byzantium.

Процесс трансформации античного общества в средневековое, в цивилизацию нового типа – из числа сложнейших проблем в исторической науке¹. Во многом сложность определяется своеобразием явлений во временном промежутке, в рамках которого происходит трансформация.

Поздняя античность является особой исторической эпохой. Выступая в качестве субцивилизации, этот период образует динамическую модель взаимодействия разновекторно направленных старых и новых элементов, в которой, однако, безусловно наблюдается постепенная преемственность, континуитет².

Это было поистине смутное время. Уже в III в. в сознании рядового римлянина произошел надлом, вызванный временным распадом государства и варварскими вторжениями. IV столетие было заполнено *bella omnia contra omnes* (войной всех против всех). Религиозные и социальные конфликты не прекращались³. В V в. смятение еще более усилилось, порой доводя население до панического ужаса.

Одной из эпохальных вех является падение Рима под натиском Алариха в 410 г., поэтому наибольший интерес представляют предшествующие этому событию десятилетия. Стремительно начинают развиваться события после смерти Феодосия Великого (в 395 г.): происходит разделение империи на Западную и Восточную, а императорские дворы наследников последнего правителя единой империи вступают в ожесточенное противоборство, используя юных Аркадия и Гонория в своих интересах.

Олицетворением Запада в этом противостоянии был Флавий Стилихон, одна из ключевых фигур рубежа IV-V вв., полководец Феодосия, назначенный им магистром *praesentalis* и регентом Гонория (Zos. IV, 59.3).

В связи с тем, что основными участниками тех событий не было оставлено никаких воспоминаний, особенный интерес вызывают работы позднеантичных авторов, а именно: «Новая история» Зосима (кон. V в., Константинополь), «Хроника»

Марцеллина Комита (VI в., Константинополь), сочинения Олимпиодора, сохранившиеся лишь во фрагментах (нач. V в.) и труды придворного поэта и пропагандиста Стилихона Клавдия Клавдиана, в особенности - инвектива «Против Евтропия» и панегирик «Консульство Стилихона»⁴.

Объёмный материал, необходимый исследователю, работающему с сочинениями авторов поздней античности и изучающему крупных личностей данного периода, в «Просопографии поздней Римской империи»⁵.

Особенным источником являются сочинения Клавдиана. В его произведениях описаны перипетии дипломатических противостояний и заговоров того времени. Естественно, что данные события представлены в наиболее выгодном для их основного участника свете, но, несмотря на тенденциозность, они представляют исключительную ценность.

В данном исследовании используются следующие методы: историко-генетический – для изучения брачных связей представителей имперских дворов – и сравнительно-исторический – для определения поведенческих установок и мотивов принятия решений под влиянием конъюнктуры.

Итак, после смерти своего патрона, Флавий Стилихон стал правителем Западной империи, имея тот же титул – «опекун» – что и патриций Руфин на Востоке (Zos. V, 1.1).

Противостояние между дворами, начатое ещё в последние годы правления Феодосия, привело к желанию царедворцев подчинить себе своих противников. Приступая к достижению этой цели, Руфин желает породниться с императором Востока Аркадием, выдав замуж за него свою достигшую брачного возраста дочь, однако, становится объектом народной ненависти «из-за своей жестокой надменности и постоянно растущей похвальбы» (Zos. V, 1.1).

Руфин намеревался достичь своей главной цели – стать императором – и исключить всё, что могло послужить помехой для его намерений.

Он не сумел претворить в жизнь свои планы, т.к. его соперники на Востоке, судя по всему, объединились со Стилихоном (Zos. V, 7). Обвинённый в заговоре против Аркадия и тайных переговорах с варварами, Руфин «был заслуженно обезглавлен перед городскими воротами воинами из Италии, которые были отправлены к Аркадию вместе с комитом Гайной» (Marcell. Chron. 395, 5).

Не последнюю роль в этом убийстве сыграл евнух Евтропий (см о нём PLRE II, 440-444). Он возглавлял одну из влиятельнейших придворных партий, объединявшую приспешников и честолюбцев, которые на первое место ставили устройство при помощи Евтропия своих личных дел и карьеры. Греческая аристократия и народ, по оценкам византийцев классической школы, не были союзниками Евтропия и не могли поддерживать его даже в том случае, если бы он резко выступил против германцев⁶.

Занимавший важный пост препозита императорской опочивальни (или кувикулярия (Marcell. Chron. 395, 5)), Евтропий противостоял Руфину и воспрепятствовал осуществлению его династических планов, устроив при помощи Стилихона брак Аркадия с дочерью франкского военачальника в римской армии Баутона (Zos. V, 3.3).

После подготовленного убийства Руфина, Стилихон надеялся захватить в свои руки Восток, но встретил отпор в лице временщиков изнеженного Аркадия⁷. Стилихон держал себя благоразумно, предоставив Аркадия интригам его фаворитов и, видимо, стараясь предупредить междоусобную войну.

Тем временем Евтропий становится первым человеком на Востоке, подчинив себе Аркадия, а безнаказанность полководца Гайны, продолжавшего занимать пост магистра армии, свидетельствует об участии Евтропия в интриге Стилихона против Руфина⁸.

Избавившись от своего принципиального соперника, евнух-кувикулярий удаляет с политической арены влиятельных вельмож Абунданция (PLRE 1: 4-5) и Тима-

сия (PLRE 1: 914-915) (Zos. V, 9). Теперь его всемогуществу, при беспомощности императора Аркадия, препятствует только Стилихон, союзник в устранении Руфина, командующий многочисленным, закалённым миссией в Персии войском варваров⁹.

Его отношения со Стилихоном превращаются из дружественных во враждебные, и он становится для Стилихона противником, гораздо более опасным, чем Руфин. В 397 г. Евтропий объявил Стилихона врагом государства, конфисковав все его имения¹⁰.

В начале 398 г. Стилихон породнился с императором Гонорием, выдав замуж за него свою тринадцатилетнюю дочь от Серены, Марию (Zos. V, 12.1; Marcell. Chron. (398. 2)), и вскоре принял командование всей армией¹¹.

С этого времени вражда между Евтропием и Стилихоном стала скрытой и малоизвестной, но, тем не менее, они были настоящими врагами. Правители надменно поделили удовольствия от несчастий своих подданных. Стилихон выдал замуж свою дочь Марию за императора Гонория, а Евтропий, тем временем, руководил Аркадием словно ожиревшим животным (Zos. V, 12.1). Если находился человек, своим богатством или популярностью превосходивший властелинов Востока или Запада, он тут же брался под арест, а всё его состояние текло в их руки, т.к. и Стилихон и Евтропий не гнушались использовать в своих целях целую армию доносчиков (Zos. V, 12.2).

Летом 398 г. Евтропий разбил гуннов и с триумфом вернулся в Константинополь, где был десигнирован на консульство следующего года. Как и сан патриция, полученный Евтропием, консульство никогда не доставалось евнухам¹².

Получение должности консула Евтропием стало шоком для всего тогдашнего мира. Стилихоновская пропаганда не могла упустить возможности разработать тему надругательства над обычаями предков (*mos maiorum*) и Клавдиан рисует поистине жуткую картину: «евнух-консул» превосходит все дурные знамения:

*«Полузвериный плод, и дитя, ужаснувшее мать,
И среди стен градских в ночи раздавшийся волчий
Вой, и обретшее речь, ужасая пастыря, стадо,
Камнями сеющий тягостный дождь и то, как багрится
Тучей кровавой Юпитер немилостный, кровью вскипевши
Кладези и в небесах сдвигающиеся луны двойные,
Солнцы сугубы – пусть более мир сему не дивится.
Дивам всем отступить перед евнухом-консулом должно...»*

(Eutr., I, 1-8)

Большую часть первой книги Клавдиан описывает историю жизни Евтропия, указывая, что оскотен он был ещё в детстве:

*«...и тела огонь плодотворный
Вычерпал в гнездах он обоих, ударом единым
Должность отторгнув отца от него и званье супруга...»*

(Eutr., I, 49-51)

Поэт Стилихона утверждает фатальное стечение обстоятельств: останься Евтропий мужчиной, доселе был бы рабом (Eutr., I, 56-57). Исправно служа похоти Птолемея, Евтропий, подаренный, наконец, Аринфею, оплакал свой жребий презренной любовницы (Eutr., I, 58-77). Утерев цвет молодости, он стал сводником и достиг в этом промысле высокого искусства (Eutr., I, 78-89)¹³.

Завершается первая книга, посвящённая Евтропию, призывом Фортуны к Стилихону:

*«...Стилихон, что медлишь с поедой,
Брань стыдяся открыть? Не ведаешь ли, что гнуснейший
Гибнет к большей радости враг? Пиратский для Магна
Лавр похвалением стал и рабский – Красса прославил...»*

(Eutr., I, 500-504)

В это время готы, поселенные еще Феодосием Великим в малоазиатской области Фригии, подняли восстание под предводительством своего вождя Трибигильда и разоряли страну. Именно эти события послужили отправной точкой к стремительному падению Евтропия.

Наиболее влиятельный начальник войска в империи, вышеупомянутый гот Гайна, не мог спокойно сносить исключительного влияния временщика Евтропия, и удобный случай действовать скоро представился. Отправленный против бунтовщика Гайна оказался его тайным союзником (Zos. V, 17). Они разработали план совместных действий: переправившийся в Азию Гайна слал в столицу донесения о том, что Трибигильд представляет страшную угрозу, и что следовало бы вступить с ним в переговоры¹⁴.

Сообща, Гайна, являвшийся агентом Стилихона, и Трибигильд предъявили императору требование об удалении и выдаче им Евтропия (Zos. V, 17). Поскольку против последнего была также настроена супруга Аркадия Евдоксия, ставшая в своё время объектом интриги Евтропия, и партия Аврелиана, император в конце концов согласился.

«...Аркадий ... послал за Евтропием и лишил его всех чинов [июль 399 г.], а евнух скрылся в христианской церкви, которой сам же даровал право убежища» (Zos. V., 18) (судя по всему, эта фраза употреблена Зосимом с немалой долей иронии, поскольку сам Евтропий и ограничивал право убежища для церквей).

Уход Евтропия был выгоден многим, тем более что у него отсутствовали сильные сторонники. Возмущение действиями «консула-евнуха» в Африке играло против него на Западе, а алчность и тщеславие (Marcell. Chron. 398. 2), толкавшие его на непрекращающиеся преступления, настроили против него влиятельных мужей Востока. Он был чужаком для всех и, скорее всего, его падение не было делом рук одного человека: так, после конфискации своих имений на Востоке, план мести вынашивал Стилихон.

*«...Как незапно (сия мне чудовищна повесть, и молвить
Гнусно её) холощенный возник Руфину наследник,
И назад привела все прежние плечи Фортуна...»*

(Eutr., II, 549-552)

Вторая книга завершается, как и первая, визитом богиней удачи Фортуны и предвестницы зари Авроры к Стилихону: они поочередно вспоминают его славные подвиги и призывают положить конец злодеяниям (Eutr., II, 528-602).

Евтропию было дано от императора ручательство личной безопасности; он был сослан на Кипр, имущество его конфисковано, изваяния ниспровержены¹⁵.

Позднее он был возвращен в столицу, повторно осужден и казнен (Zos. V, 18.2). «Так сама Судьба неожиданно расправилась с Евтропием, ранее подняв его до вершин, прежде недостижимых для евнуха, а затем приведя его к смерти вследствие ненависти врагов государства» (Zos. V, 18.3).

Стилихон не выиграл от его падения, т.к. восточное правительство было возглавлено Аврелианом, известным крайней неприязнью к варварам и дружественной им политике (PLRE I, 128 f.). Он не более Руфина и Евтропия склонен был удовлетворять восточные притязания Стилихона¹⁶.

Начавший мятеж Трибигильд погиб, а Гайна в скором времени поднял мятеж, подавленный полководческим гением Фравитты, союзника Аврелиана (Zos. V, 22).

Стилихон устранил очередного конкурента, но его место тут же занял другой, проводящий сходную политику и преследующий, как и все знатные мужи того времени, главную цель – добиться власти. Союзник Стилихона, Гайна, принимавший участие в устранении его обоих противников, погиб от рук вождя гуннов, что, впрочем, не слишком изменило расстановку сил, т.к. Гайна уже действовал как полностью самостоятельная фигура.

Поэт Клавдиан имел повод написать «самую свирепую инвективу античности»¹⁶, в которой изобразил Евтропия ничтожным, внушающим лишь отвращение и смех¹⁷.

Постоянные смены фаворитов Аркадия ослабляли его власть: всё большую роль в управлении стала играть императрица Евдоксия¹⁸. Власть же Стилихона на Западе постепенно укреплялась.

Примечания:

1. См.: Болгов Н.Н., Литовченко Е.В., Смирницких Т.В. Поздняя античность: специфика эпохи и новые подходы к изучению // Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития. Материалы IX Региональной НПК. Т.1. Белгород, 2007. С. 47-55.

2. Болгов Н.Н. Поздняя античность: история и культура. Белгород, 2009. С. 9.

3. См.: Bury J.P. *History of the Later Roman Empire*. Vol. I. L., 1923; Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000; Дэвис Н. История Европы. М., 2007.

4. См.: Зосим. Новая история / Пер., коммент., указ. Н.Н. Болгова. Белгород, 2010. Марцеллин Комит. Хроника [перевод и комментарий] / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород, 2010. Олимпиодор. История. СПб, 2000. Клавдий Клавдиан. Полное собрание латинских сочинений. СПб, 2009.

5. Jones A.H.M. *Prosopography of the Later Roman Empire*. V.1. L., 1980; V.2. L., 1986.

6. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.1. М., 1996. С. 158.

7. Кулаковский Ю.А. История Византии. 395-518 годы. СПб., 1996. С. 163.

8. Клавдий Клавдиан. Полное собрание латинских сочинений. СПб., 2009. С. 544.

9. O'Flynn J.M. *Generalissimos of the Western Roman Empire*. Edmonton, 1983.

10. Кулаковский Ю.А. Указ соч.

11. Подробнее см.: Богданов Д.Е. Политика Стилихона и отношения с двором Гонория в изображении позднеантичных авторов // Белгородский диалог – 2011. Проблемы российской и всеобщей истории: Сборник избр. науч. тр. Междунар. науч. конф. студ., маг. и аспирантов. / Отв. ред. С.Н. Прокопенко. Белгород, 2011 С. 39-43.

12. Клавдий Клавдиан. Указ. соч. С. 544.

13. Там же.

14. См.: Васильев А.А. История Византийской империи. Т.1. СПб., 1997.

15. Клавдий Клавдиан. Указ. соч. С. 545.

16. Cameron A. *Claudian: Poetry and Propaganda at the Court of Honorius*. Oxford, 1970. P. 155.

17. Cameron A. *Ibid.* P. 133; Christiansen P. *At use of images by Claudy Claudian*. Hague, 1969.

18. Зосим. Указ соч. С. 217, прим. 1.